

Блестящее настоящее

ЮВЕЛИРЫ И ЧАСОВЩИКИ В ГУМЕ
— Екатерина Истомина

Cartier

Chaumet

ГУМ, как универмаг классического, парадного, надежного официального толка, вряд ли сможет (да он и не должен) похвастаться ультрамодными, радикальными, революционными часowymi и ювелирными именами. Торговый ритм ГУМа сродни полонезу, поэтому и марки собрались почтенные.

Вот магазин Cartier, который открывала Моника Беллуччи в 2009 году. Великая французская ювелирная и часовая марка, основанная в 1847-м, имеет уникальную славу. Любить Cartier очень просто, и во все необязательно — за что-то конкретное. Творческий и технический мир Cartier необычайно велик. Этим ювелиров принято считать изобретателями, но все изобретения марки, которых за 150 лет скопилось на приличную библиотеку, немедленно становятся классикой.

У Cartier — некий собственный тяжелый, словно тяжелые металлы, но мощный

химический внутренний процесс: все, что они предлагают, может вам легко и не понравиться, банально не прийтись по вкусу, однако эти предметы все равно будут идеальными.

Довольно вспомнить их самые легендарные, величайшие вещи: драгоценные кошки шустрой и торжественно алчной до ювелирных шедевров герцогини Виндзорской. Мясистые, с изумрудными глазами, золотые крокодилы мексиканки Марии Феликс. Трехчастное кольцо Trinity, а также сюрреалистический творческий меч Жана Кокто. Функциональные, технократичные часы Santos Альбера Сантос-Дюмона. Популяцию многочисленных, если не сказать уж, бесчисленных «Танков»: американский, британский, французский, а некогда еще и китайский (кстати, пора его возродить!). Индийские драгоценные «приключения», инспирированные

бородатыми заказчиками-махараджами. Кораллово-изумрудные, до ушей улыбающиеся китайские химеры. «Плоские», одномерные как каллиграфия, японские перламутровые миниатюры. Cartier — это и блистательный и жесточайше бездушный ар-деко, и кружевной белоснежный стиль «гирлянда», возрожденный обожателем дореволюционных Бурбонов Луи Картье, и пышная неоклассика ревущих 1940-х, и глуповатые, но такие буржуазные вещицы 1950-х, и божественные абстракции 1970-х. В доме Cartier ненавидели только модерн, и эта, мягко говоря, нелюбовь объяснима. В Cartier не любят показательную, свободную, без структуры декоративность, там не привыкли работать без линейки, лупы, без циркуля, а в модерне ведь было только так.

Дом Cartier — это чрезвычайно хладнокровная марка, хотя ей предписано по-